

Р.Махмудов

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СОВРЕМЕННОГО УЗБЕКИСТАНА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2021-1-121-134

Начиная со второй половины 2016 г., когда были запущены масштабные реформы президента Шавката Мирзиёева, внешняя политика Узбекистана представляет собой предмет особого интереса для политологов и экономистов. При этом диапазон мнений довольно широк, что вызывает многочисленные дискуссии о внешней политике нового Узбекистана и ее кардинальных отличиях от курса прежних лет. На наш взгляд, сегодня можно достаточно уверенно говорить о появлении феномена новой внешней политики Узбекистана.

Экономизация внешней политики

Прежде всего, изменилось стратегическое видение роли и места внешней политики в повестке реформ, поскольку стал иным фокус базового вектора развития страны. В частности, он сместился с ранее преобладавшего акцента на политике безопасности, что определялось реалиями 1990-х и первого десятилетия 2000-х гг., на обеспечение устойчивого социально-экономического развития республики. При этом вопросы безопасности в новой политике теперь играют роль фактора, обеспечивающего условия для роста экономики.

Все это, естественно, нашло отражение во внешней политике Ташкента – экономический компонент стал играть более значимую роль в формировании новой модели развития страны. Для описания новой философии международного сотрудничества в экспертной и журналистской среде республики даже появился термин «экономизация», которая становится отличительной чертой современной внешней политики Узбекистана [1].

Практическими результатами данного курса стало открытие новых рынков для узбекских экспортно-импортных операций, потенциал которых раньше не использовался в полной мере. Наибольший прогресс был достигнут в торговле с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Согласно данным Госкомстата РУ, с 2017 по 2019 г. объем товарооборота Узбекистана с Казахстаном вырос с 2,05 млрд до 3,367 млрд долл., с Кыргызстаном – с 253,7 млрд до 829 млн долл., с Таджикистаном – с 237,9

млрд до 497 млн долл. Казахстан стал третьим, а Кыргызстан вышел на 7-е место среди десяти ведущих внешнеторговых партнеров Узбекистана [2].

Следствием новой модели развития и внешней политики стало придание серьезного импульса политической и деловой активности в Центральной Азии и запуск такого принципиально нового формата, как консультативные встречи лидеров стран региона. Прошедшие в 2018 и 2019 гг. в Астане и Ташкенте встречи президентов пяти стран Центральной Азии позволили начать предметный диалог по поиску дополнительных стимулов развития торгово-экономических отношений, снятию барьеров для перемещения товаров, услуг и капиталов, а также созданию стабильной региональной обстановки.

Однако, пожалуй, главным итогом состоявшихся консультативных встреч стало то, что страны ЦА подтвердили «принципиальный выбор всех государств региона в пользу наращивания взаимовыгодного сотрудничества» [3]. Некоторые узбекские эксперты предлагают на этом не останавливаться и искать качественно новые стимулы для регионального сотрудничества, в том числе в сфере экономики. По мнению известного узбекского политического аналитика Фархода Толипова, нужна «разработка конкретных дальнейших планов в виде дорожной карты по развитию регионального сотрудничества и интеграции» [4].

Новым шагом в экономизации внешней политики Узбекистана стало появление такого компонента, как *курс на более активную и глубокую интеграцию страны в международное финансовое, торговое и экономическое пространство*. За прошедшие с начала реформ четыре года на этом направлении было сделано довольно много. Узбекистан впервые в своей истории получил суверенные кредитные рейтинги от большой тройки – S&P, Moody's и Fitch. Также было расширено сотрудничество с международными финансовыми институтами, такими как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития; был запущен процесс консультаций по вступлению страны в ВТО.

Узбекистан добился существенного прогресса на пути получения статуса бенефициара Всеобщей системы преференций Европейского союза (GSP+). 30 ноября 2020 г. заявка Ташкента получила положительное решение от Европейской комиссии и, в случае ее одобрения Европейским советом и Европейским парламентом, узбекские экспортеры смогут пользоваться односторонними тарифными преференциями при экспорте в ЕС до 6200 видов товаров [5].

Не исключено, что в обозримом будущем может быть заключено Соглашение о свободной торговле между Узбекистаном и Южной Кореей. О стремлении южнокорейской стороны ускорить переговоры по данному вопросу заявил президент Мун Чжэ Ин [6]. Южная Корея является

четвертым по значимости торгово-экономическим партнером Узбекистана с показателем взаимного товарооборота в 2019 г. 2,755 млрд долл. [2]. В ходе визита Ш.Мирзиёева в Сеул в 2017 г. было подписано свыше 60 документов в торгово-экономической, инвестиционной, финансово-технической и других сферах на сумму более 10 млрд долл., из которых 4,5 млрд пришлось на прямые инвестиции [7]. По итогам визита Мун Чжэ Ина в Узбекистан в апреле 2019 г. сумма подписанных соглашений составила 12 млрд. долл. [8].

Ташкент стремится расширить свои внешнеэкономические связи за счет вступления или развития сотрудничества с многосторонними международными организациями. В 2019 г. Узбекистан вступил в Тюркский совет, членами которого являются Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Турция. Одной из целей этого шага было расширение торгово-экономического и научно-технического взаимодействия с ближайшими соседями в регионе посредством создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, дальнейшего упрощения таможенных и транзитных процедур, финансовых и банковских операций [9].

11 декабря 2020 г. Узбекистан получил статус наблюдателя в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), что можно рассматривать как необходимый шаг для изучения плюсов и минусов и, возможно, более тесного сотрудничества с этой организацией, в первую очередь для экономического развития страны. Как заявил Ш.Мирзиёев, «мы придаем важное значение развитию тесного и многопланового сотрудничества с ЕАЭС. Важно использовать потенциал наших стран, совместно устранять барьеры и препятствия в торговых отношениях, взаимно формировать новые рынки». По его словам, страны ЕАЭС являются основными, естественными торговыми партнерами Узбекистана, о чем свидетельствует рост товарооборота с ними за последние годы почти в два раза, а также создание тысячи совместных предприятий [10].

В рамках экономического компонента внешней политики Ташкента значимым нововведением стало *выделение в отдельное направление сферы высоких технологий*. Это произошло благодаря тому, что после 2016 г. предметом активных внутренних дискуссий стало место Узбекистана в ускоряющемся глобальном тренде по внедрению работающих на новых принципах инновационных технологий, известном как Четвертая промышленная революция.

В элите и обществе растет понимание того, что инновации и цифровизация вносят серьезные корректировки в мировую производственную структуру, в характер рынков потребления и инвестиционные потоки, и в этом контексте внешняя политика Узбекистана не может не принимать во внимание грядущие изменения в глобальной экономике, которые повлекут за собой и геополитические трансформации.

Результатом дискуссий стало принятие стратегии «Цифровой Узбекистан–2030», ставящей цель ускорить развитие цифровой экономики и внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в государственное управление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство. Также можно отметить тесно связанную с новыми технологиями и инновационными принципами работы промышленности и сельского хозяйства «Стратегию по переходу Республики Узбекистан на “Зеленую” экономику на период 2019 – 2030 годов».

Большую роль в обеспечении реализации курса на трансформацию экономики на инновационных принципах должны сыграть дипломатические представительства Республики Узбекистан в зарубежных странах, на которые возлагается ответственность за трансфер передовых технологий и IT-решений, привлечение ведущих зарубежных компаний для совместной реализации проектов в сфере цифровой экономики [11].

Рост значимости «мягкой силы» и гуманитарных вопросов

Новая внешняя политика Узбекистана предусматривает более активное использование инструментов «мягкой силы», которые находятся в тесном взаимодействии с экономизацией и обеспечением безопасности. Наиболее успешно «мягкая сила» проявляет себя в отношении стран Центральной Азии, что дает возможность значительно повысить общий уровень взаимного доверия как на официальном уровне, так и на уровне контактов граждан.

Наглядной иллюстрацией этой тенденции может служить гуманитарное сотрудничество с Таджикистаном, с которым у Узбекистана еще пять лет назад были весьма сложные отношения. В разгар пандемии коронавируса в 2020 г. Ташкент отправил в соседнюю страну несколько партий гуманитарной помощи и узбекских врачей, которые оказали помощь своим таджикским коллегам в борьбе с COVID-19 [12]. Узбекистан на собственные средства построил в Спитаменском районе Согдийской области Таджикистана новую общеобразовательную школу на 640 ученических мест [13].

Ранее, в 2018 г. страны отменили визовый режим, который был введен в 2001 г. Теперь граждане Узбекистана и Таджикистана могут находиться на территории друг друга в течение 30 дней без каких-либо разрешительных документов. Это привело к резкому увеличению туристического обмена и пассажиропотоков. По таджикским официальным данным, за январь–сентябрь 2018 г. Узбекистан посетили около 1,165 млн

граждан Таджикистана, и в свою очередь около 1,253 млн граждан Узбекистана побывали в Таджикистане [14].

Активно развивается культурно-гуманитарное и образовательное сотрудничество, примером чему может служить договоренность о развитии взаимодействия между Самаркандским государственным университетом и Таджикским техническим университетом имени академика М.Осими, участие узбекских творческих коллективов в этнофестивале «Крыша мира» в Хороге и др.

Таджикский эксперт в области международных отношений С.Рустами, оценивая появление нового климата в отношениях двух стран, одной из предпосылок создания которого была «мягкая сила», придает ему значимость регионального масштаба. По его словам, «усиление сотрудничества между Таджикистаном и Узбекистаном, по сути, может сыграть судьбоносную и ключевую роль для регионального сотрудничества в ЦА. Узбекистан уже сделал первый ход (улучшил отношения со всеми странами региона и подписал множество взаимовыгодных соглашений о стратегическом партнерстве) для того, чтобы претендовать на центральное звено в региональных политико-экономических процессах» [15].

Узбекская «мягкая сила» показывает свою эффективность и в отношениях с Афганистаном, обстановка в котором имеет важнейшее значение для стабильности в Центральной Азии и для планов РУ по созданию полноценного транспортного коридора, который соединил бы Центральную и Южную Азию. На этом направлении Узбекистан играет роль признанного медиатора, продвигающего единственно возможный вариант разрешения конфликта путем проведения межафганских переговоров. Одним из следствий этих усилий стала Ташкентская Международная конференция высокого уровня по Афганистану «Мирный процесс, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», состоявшаяся 26 – 27 марта 2018 г. в Ташкенте.

«Мягкая сила» проявляется и в стремлении оказать содействие Афганистану в области подготовки новых кадров. В 2017 г. в Термезе был создан узбекско-афганский учебный центр по подготовке кадров, которые будут работать в направлении расширения узбекско-афганского сотрудничества. В центре функционируют два факультета: узбекской филологии и инженеров железнодорожного транспорта. По состоянию на 2019 г., его закончили 96 афганцев с дипломом бакалавра по специальности узбекский язык [16]. Дополнительный импульс дальнейшему развитию стратегии «мягкой силы» на афганском направлении должен придать подписанный 20 ноября 2020 г. между министерствами высшего образования двух стран меморандум о направлении афганских студентов на учебу в узбекские вузы [17].

Растущие объемы торговых операций между Узбекистаном и Афганистаном можно также рассматривать как компонент «мягкой силы», повышающий имидж узбекского государства в афганском обществе. По состоянию на конец 2019 г., Афганистан был 8-м по значимости торгово-экономическим партнером Узбекистана с объемом двусторонней торговли 618 млн долл. [2]. Как элемент «мягкой силы» может рассматриваться содействие Ташкента в продвижении проектов, направленных на интеграцию Афганистана в международные торгово-экономические связи. Одним из них является проект строительства Трансафганского железнодорожного коридора – 2 декабря 2020 г. между главами двух стран была достигнута договоренность о совместном обращении к ведущим странам мира и международным финансовым институтам с целью получения их поддержки и содействия реализации этого проекта [18].

Фактом признания гуманитарно-экономических усилий Узбекистана на афганском направлении можно считать прозвучавшую из уст президента Ашрафа Гани благодарность в адрес руководителя Узбекистана Шавката Мирзиёева за всестороннюю поддержку межафганского мирного процесса и практическую помощь в социально-экономическом развитии страны, в том числе в период борьбы с коронавирусом [18]. Следует также отметить высказывание главы администрации прилегающей к Узбекистану афганской провинции Балх Исхака Рахгузара, который назвал «Узбекистан братским государством», чью «поддержку чувствует каждый житель Афганистана» [19].

Важным элементом «мягкой силы» в новой внешней политике Ташкента стало введение более либерального визового режима по сравнению с годами, предшествовавшими началу реформ. По состоянию на 1 января 2020 г., для граждан 86 стран был установлен безвизовый режим. Граждане Азербайджана, Грузии, Армении, Беларуси, Казахстана, Молдовы, России и Украины могут находиться без ограничения срока на территории Узбекистана, а граждане Кыргызстана – до 60 дней. Для граждан 76 стран мира был предоставлен 30-дневный срок пребывания без визы, для граждан Китая, включая САР Гонконг, не более 7 дней при наличии обратного билета [20]. У программы либерализации визового режима есть и экономический аспект – придать импульс развитию туристической отрасли, которая рассматривается в качестве одного из новых факторов развития страны.

На улучшение имиджа Узбекистана, который во многом определяет степень эффективности применения «мягкой силы» и привлекательность страны для иностранных инвесторов, нацелен такой новый компонент внешней политики, как расширение диалога с *международными правозащитными организациями*. В настоящее время Узбекистан активно

взаимодействует с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и представителем ОБСЕ по свободе СМИ. В стране регулярно проводятся международные форумы и конференции, посвященные свободе СМИ и правам человека.

С задачами улучшения имиджа Узбекистана тесно связаны усилия по повышению позиций страны во влиятельных международных рейтингах, составляемых ведущими правозащитными организациями и международными финансовыми институтами. С этой целью 2 июня 2020 г. был принят президентский «Указ об улучшении позиций Узбекистана в международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма работы с ними в государственных органах и организациях» и создан Республиканский совет по работе с международными рейтингами и индексами [21].

Во внешней политике Узбекистана резко возросла значимость гуманитарного аспекта, сфокусированного на оказании содействия и защите интересов граждан страны. Примечательно, что некоторые острые проблемы во внешней политике страны за последние три года вышли из табуированного состояния и стали последовательно решаться. Это в первую очередь относится к проблеме правовой защиты узбекских трудовых мигрантов в странах-реципиентах. Гуманитарный аспект дипломатии особо проявил себя во время пандемии коронавируса, когда были организованы чартерные рейсы и поезда для возвращения узбекских граждан на родину.

Следует также отметить такой новый компонент политики, как налаживание сотрудничества с согражданами, ранее переехавшими в другие государства и сделавшими там успешную карьеру. Результатом работы на данном направлении стало возвращение на родину из-за рубежа многих высококлассных специалистов, часть из которых вошла в экспертный совет движения «Yuuk Kelajak», целью работы которого является оказание содействие реформам в политической, экономической и социальной сферах Узбекистана.

Многовекторность или многоплановость?

Говоря о феномене новой внешней политики Узбекистана, нельзя обойти стороной и ведущиеся в последние годы в экспертном сообществе дискуссии по вопросу о том, какое определение следует использовать применительно к политике центральноазиатских государств. При оценке внешней политики стран Центральной Азии, включая Узбекистан, в региональной и международной политологической среде предпринимаются попытки закрепить такое понятие, как «многовекторность», вытекающее из

неореалистической теории международных отношений. Оно, в частности, подразумевает, что так называемые «страны второго ряда», к которым эти эксперты относят и Узбекистан, оказавшись между сильными державами, проводят стратегию балансирования или присоединения к одному из центров силы в целях обеспечения своих интересов [22].

Насколько это верно применительно к Узбекистану? Как представляется, при рассмотрении политики страны как в направлении выстраивания отношений с группой влиятельных акторов мировой политики, так и в рамках развития связей с отдельно взятой страной или международной организацией, правильнее было бы использовать термин «многоплановость» – «многоплановое сотрудничество» и «многоплановая система партнерства».

Термин «многоплановость» часто используется в официальных документах, обращениях и выступлениях, затрагивающих сферу внешней политики. Так, одной из задач, которая была поставлена перед внешнеполитическим ведомством РУ в рамках реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017 – 2021 годы, является «формирование сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства с ведущими государствами мира и международными организациями» [23]. «Многоплановость» была упомянута в президентском указе, касающемся радикального совершенствования деятельности МИД РУ. В документе отмечено, что «благодаря активизации открытой внешней политики достигнуты прорывные результаты в укреплении многопланового и взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами» [24].

Очевидно, что «многовекторность» и «сбалансированная многоплановая система стратегического партнерства» – два разных концепта. Как представляется, «многовекторность» внешней политики изначально предполагает позицию государства, которое вынуждено вести игру на противоречиях и противостоянии великих держав для достижения собственных целей. Согласно опыту разных стран, которые пытались проводить «многовекторную» внешнюю политику, их цели и извлекаемые дивиденды имели преимущественно краткосрочный и тактический характер.

Отличие «многоплановости» – если ее рассматривать с точки зрения проводимых в Узбекистане реформ – от «многовекторности» состоит в том, что она носит долгосрочный характер, так как ставит перед собой стратегические цели. В случае Узбекистана, стратегическая цель, скорее всего, сформулирована как коренная смена самой парадигмы развития страны, которая в свою очередь представляет совокупность изменений в ключевых сферах. Именно с этими изменениями и следует связывать понятие «многоплановости» во внешней политике.

Очевидно, что достижение максимальной эффективности в долгосрочном развитии – в частности, рынка венчурного капитала и развития инновационных секторов промышленности, получения суверенных кредитных рейтингов, улучшения позиций в международных рейтингах, сотрудничества с международными финансовыми институтами – возможно через сотрудничество с определенной группой внешних партнеров и компаний, которые являются мировыми лидерами в указанных сферах. Прежде всего это, конечно же, развитые страны Северной Америки, Европы и Азии.

Именно эти страны и их корпорации являются доминирующими в области инновационных цифровых технологий и представляют особую важность для Узбекистана, для реализации его планов по созданию экономики нового типа. Ведущие 50 мировых компаний в сфере цифровых технологий в большинстве своем – это компании развитых стран: 15 компаний из США, 10 – из Японии, 8 – из Западной Европы, 6 – из Тайваня, 2 – из Южной Кореи и 1 – из Мексики [25]. Транснациональные компании из развитых стран являются также лидерами в создании глобальных цепочек добавленной стоимости.

Рейтинги западных и в первую очередь американских рейтинговых агентств являются наиболее авторитетными показателями оценки способности и готовности эмитента своевременно и в полном объеме выполнять свои финансовые обязательства. Фондовые биржи США, Японии, Великобритании и Европейского союза играют определяющую роль в глобальной торговле акциями и облигациями, и Узбекистан, в силу этого, стремится наладить с ними сотрудничество. К примеру, в ноябре 2020 г. Ташкент разместил два транша суверенных международных облигаций на сумму 555 млн долл. и 2 трлн сумов (общий выпуск – 750 млн долл.) на Лондонской фондовой бирже со сроками погашения в 2030 и 2023 годах, соответственно [26].

В последние десятилетия китайские компании и биржи стремительно входят в мир высоких технологий и финансов, но они лишь встраиваются в качестве еще одного сегмента в эти глобальные рынки. В свою очередь получение доступа к рынкам сбыта для узбекской продукции требует фокусирования внешней политики на другой группе акторов, которые можно охарактеризовать как естественные рынки сбыта. Это в первую очередь Китай и Российская Федерация, рынки которых рассматриваются как драйверы для узбекских производственных, сельскохозяйственных и экспортных компаний.

По итогам 2019 г., КНР стала крупнейшим торгово-экономическим партнером Узбекистана с показателем внешнеторгового оборота 7,62 млрд долл. (18,1% внешнеторгового оборота страны) и ведущим экспортным

направлением – 2,519 млрд долл. [2]. Растущее потребление в Китае и постепенное изменение потребительских вкусов в силу роста численности среднего класса рассматриваются Ташкентом как возможность для приложения усилий по получению долгосрочного выхода на китайский продовольственный рынок. Узбекские экспортеры уже несколько лет осуществляют поставки в КНР некоторых видов сельскохозяйственной продукции (фрукты и сухофрукты), и в ряде ниш уже стали лидерами [27].

В свою очередь Россия находилась в 2019 г. на втором месте среди ведущих внешнеторговых партнеров Узбекистана с показателем взаимного товарооборота 6,626 млрд долл., а также стала вторым крупнейшим экспортным направлением республики – почти 2,5 млрд долл. На российский рынок поставляются энергоносители, текстиль и текстильная продукция, продовольственные товары, продукция химической промышленности, машины, хлопок [2]. До пандемии коронавируса в РФ работало почти 2,2 млн трудовых мигрантов из Узбекистана. В 2019 г. узбекские трудовые мигранты перевели из России на родину 4,7 млрд долл. [28].

Российский и китайский частный капитал активно входит в узбекскую экономику, создавая новые рабочие места. РФ и КНР сегодня занимают лидирующие позиции по числу созданных в РУ совместных предприятий. По состоянию на 1 января 2021 г., количество российско-узбекских СП составило 2093, китайско-узбекских – 1799. На третьем месте шла Турция (1576), на четвертом был Казахстан (919), на пятом – Южная Корея (888). Россия заняла второе место после Турции (330) по количеству созданных СП в условиях пандемии COVID-19 в 2020 г. (315), Китай в свою очередь был третьим – 207 СП [29].

Уже из этих примеров видна многоплановость внешней политики Ташкента. По некоторым из направлений наблюдается острая конкуренция между глобальными игроками, но в подобных случаях Узбекистан предпочитает придерживаться не тактики балансирования и многовекторности, а принятия мер по снижению вероятности перерастания конкуренции в жесткое столкновение интересов. Это наглядно демонстрирует, к примеру, принятая во внешней политике республики приверженность курсу неприсоединения к любым военно-политическим блокам и недопущения размещения иностранных военных баз и объектов на своей территории.

Принимая во внимание вышесказанное, становится очевидным, что «многоплановость» представляет собой весьма сложную внешнеполитическую модель, не подходящую под определение «многовекторности» и потому требующую более пристального изучения с точки зрения политической науки.

Заключение

Можно констатировать, что на протяжении последних четырех лет происходит формирование феномена внешней политики нового Узбекистана, которая, с одной стороны, характеризуется появлением новых направлений и трансформацией философии традиционных сфер ее активности, а с другой – применением модели сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства.

Следует отметить, что это безусловно сложная модель, которая, скорее всего, в дальнейшем будет еще более усложняться, принимая во внимание как вызовы, генерируемые глобальными и региональными политическими, экономическими и ценностными пространствами, так и внутренними изменениями в Узбекистане, обусловленными собственными целями, требованиями и вызовами. Все это в конечном итоге создает запрос на дальнейшую интеллектуализацию внешнеполитической деятельности, повышение ее гибкости и активности как необходимые факторы поддержания динамизма реформ и преобразований в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турсунов Б. *Узбекистан–Германия: стратегические приоритеты сотрудничества* (Из выступления на узбекско-германском «круглом столе» на тему «Узбекистан и Германия: сотрудничество в сфере безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии», 19.09.2018, г. Ташкент). URL: <http://www.isrs.uz/ru/konferensiya-yakunlari/uzbekistan-germania-strategiceskie-prioritety-sotrudnicestva> (дата обращения 19.01.2021).
2. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан (январь-декабрь 2019 года). – *Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике*. URL: https://stat.uz/uploads/docs/tashqi_savdo_dekabr_ru.pdf (дата обращения 19.01.2021).
3. *Совместное заявление Консультативной встречи глав государств Центральной Азии*. URL: <https://www.un.int/uzbekistan/news/совместное-заявление-консультативной-встречи-глав-государств-центральной-азии> (дата обращения 19.01.2021).
4. Толипов Ф. Консультативные встречи – искусство возможного или...?. – *Central Asian Analytical Network*. 30.11.2019. URL: <https://caanetwork.org/archives/18679> (дата обращения 19.01.2021).
5. Еврокомиссия в досрочном порядке приняла решение о предоставлении Узбекистану статуса бенефициара Всеобщей системы преференций плюс («GSP+»). – *Министерство инвестиций и внешней*

торговли Республики Узбекистан, 01.12.2020. URL: <https://mift.uz/ru/news/evropa-komissijasi-uzbekistonga-pbt-preferentsijalar-bosh-tizimi-benefitsiari-maomini-berish-turisida-muddatidan-oldin-aror-abul-ildi> (дата обращения 19.01.2021).

6. 2021 New Year's Address by President Moon Jae-in. URL: <http://english1.president.go.kr/BriefingSpeeches/Speeches/931> (дата обращения 19.01.2021).

7. Исторический визит, определивший новые перспективы взаимовыгодного сотрудничества. URL: <https://uza.uz/ru/posts/istoricheskiy-vizit-opredelivshiy-novye-perspektivy-vzaimovy-24-11-2017> (дата обращения 19.01.2021).

8. Бахтияров Р. Стало известно, на какую сумму подписали соглашения Узбекистан и Южная Корея. – *Sputnik Узбекистан*, 19.04.2019. URL: <https://uz.sputniknews.ru/economy/20190419/11294008/Stalo-izvestno-na-kakuyu-summu-podpisali-soglasheniya-Uzbekistan-i-Yuzhnaya-Koreya.html> (дата обращения 19.01.2021).

9. Узбекистан вступил в Тюркский совет. – *Информационно-правовой портал Norma*, 16.09.2019. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/uzbekistan_vstupil_v_tyurkskiy_sovet (дата обращения 19.01.2021).

10. Узбекистан получил статус наблюдателя в ЕАЭС. – *Газета.uz*, 11.12.2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/11/eaeu/> (дата обращения 19.01.2021).

11. Указ Президента Республики Узбекистан об учреждении Стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации. №УП-6079. 05.10.2020. URL: <https://lex.uz/docs/5031048> (дата обращения 19.01.2021).

12. Бахтияров Р. Узбекистан направил в Таджикистан очередную партию гумпомощи. – *Sputnik Таджикистан*, 31.05.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200531/14255782/Uzbekistan-napravil-v-Tadzhikistan-ocherednuyu-partiyu-gumpomoschi.html> (дата обращения 20.01.2021).

13. В Таджикистане открылась школа, построенная Узбекистаном. 28.09.2020. URL: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200928/v-tadzhikistane-otkrilas-shkola-postroennaya-uzbekistanom> (дата обращения 20.01.2021).

14. Исаев А. Более миллиона граждан Таджикистана посетили Узбекистан в 2018 году. – *Sputnik Таджикистан*, 19.11.2018. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181119/1027458850/Bolee-milliona-tadzhikov-posetili-Uzbekistan-v-2018-godu.html> (дата обращения 20.01.2021).

15. Рустами С. Таджикистан и Узбекистан как возможные драйверы регионального сотрудничества в Центральной Азии. – *Central Asian Bureau for Analytical Reporting*, 21.10.2020. URL: <https://cabar.asia/ru/tadzhikistan-i-uzbekistan-kak-vozmozhnye-drajvery-regionalnogo-sotrudnichestva-v-tsentralnoj-azii> (дата обращения 20.01.2021).

16. Бахтияров Р. Кадры для мирной страны: кого готовит узбекско-афганский вуз в Термезе. – *Sputnik Узбекистан*, 09.10.2019. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20191009/12585190/Kadry-dlya-mirnoy-strany-kogo-gotovit-uzbeksko-afganskiy-vuz-v-Termeze.html> (дата обращения 20.01.2021).

17. Афганские студенты будут обучаться в вузах Узбекистана. 23.11.2020. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/11/23/afganskiye-studenty-budut-obuchatsya-v-vuzax-uzbekistana> (дата обращения 20.01.2021).

18. Президенты Афганистана и Узбекистана обсудили сотрудничество. – *EurAsia Daily*, 02.12.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/02/prezidenty-afganistana-i-uzbekistana-obsudili-sotrudnichestvo> (дата обращения 20.01.2021).

19. Аньков В. Власти Афганистана поблагодарили Шавката Мирзиёева за гуманитарную помощь. – *Sputnik Узбекистан*, 05.04.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/politics/20200405/13857378/Vlasti-Afganistana-poblagodarili-Shavkata-Mirzieva-za-gumanitarnuyu-pomosch.html> (дата обращения 20.01.2021).

20. Заманов О. В Узбекистане 28 категорий виз. – *Информационно-правовой портал Norma*, 22.10.2019. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/v_uzbekistane_28_kategoriy_viz?utm_campaign=normauz&utm_medium=social&utm_source=telegram&utm_term=2019_10_25_11_00B (дата обращения 20.01.2021).

21. Указ Президента Республики Узбекистана об улучшении позиций Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах, а также внедрении нового механизма системной работы с ними в государственных органах и организациях №УП-6003. 02.06.2020. URL: <https://lex.uz/docs/4838765>

22. Многовекторная дипломатия в теории и на практике (часть 1). 19.04.2018. URL: <https://caa-network.org/archives/12951> (дата обращения 25.01.2021).

23. Международное сотрудничество. Внешняя политика. 2017. – *Министерство иностранных дел Республики Узбекистан*. URL: <https://m.mfa.uz/ru/cooperation/> (дата обращения 25.01.2021).

24. Указ Президента Республики Узбекистан по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел и усилению ответственности за реализацию приоритетных направлений

внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности №VII-5400. 05.04.2018. URL: <https://lex.uz/docs/3611113> (дата обращения 25.01.2021).

25. Rhode B. The Digital Great Game. – *The International Institute for Strategic Studies (the UK)*, 03.11.2020. URL: https://www.iiss.org/publications/strategic-comments/2020/digital-great-game?_cldee=amFtc2FmQGdtYWlsLmNvbQ%3d%3d&recipientid=contact-2eaa54a76980de11b23000237dde6e5c-6e75f02e777d461793d89dae03cdf52&esid=fe930ce5-eb1d-eb11-a813-000d3a7f128d (дата обращения 25.01.2021).

26. Узбекистан разместил суверенные евробонды на \$555 млн и 2 трлн сумов. – *Gazeta.uz*, 20.11.2020. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/11/20/eurobonds-issue/> (дата обращения 25.01.2021).

27. Сладкий и сушеный: Узбекистан стал главным поставщиком кишмиша в Китай. – *Podrobno.uz*, 24.03.2017. URL: <https://podrobno.uz/cat/economic/sladkiy-i-sushenny-uzbekistan-stal-glavnym-postavshchikom-kishmisha-v-kitay/> (дата обращения 25.01.2021).

28. Денежные переводы в Узбекистан из России достигли пика за 5 лет. 17.03.2020. URL: <https://www.spot.uz/ru/2020/03/17/russia/> (дата обращения 25.01.2021).

29. Россия стала лидером по количеству совместных предприятий в Узбекистане. – *Служба Новостей Центральной Азии*, 09.01.2021. URL: <https://bigasia.ru/content/news/business/rossiya-stala-liderom-po-kolichestvu-sovmestnykh-predpriyatiy-v-uzbekistane/> (дата обращения 25.01.2021).